

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАК ЖАНР ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ГЕРОЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Чагайда Ю. Н., г. Минск

В современной лингвистической науке широкое распространение получило понятие «картина мира», применяемое как универсальное обозначение истолкования языкового (текстового) материала, его аксиологического и концептуального аспектов. Компактность и образность данного определения «делает его весьма удобным для обозначения любой информации, полученной из языковых фактов, а также лишает его терминологической определенности, а, следовательно, и результирующей силы». Именно по этой причине возникла потребность в том, чтобы обратиться к более «прозрачной» форме описания текстового материала, которой является ономасиологический портрет.

Источники для создания ономасиологического портрета очень разнообразны: однокоренные слова, клишированные сочетания слов (речевые штампы, фразеологизмы и малые фольклорные жанры: пословицы, поговорки), наблюдения за онимизацией апеллятивов, за сочетаемостью в рамках художественного текста, за парадигматическими связями (синонимы, антонимы, паронимы, семантические дериваты). По мнению В. В. Виноградова, «нет слов и языковых форм, которые не могут стать материалом для создания образа».

Такое разнообразие источников одновременно многообещающе и опасно, потому что предоставляет в распоряжение исследователя богатую, но пеструю информацию – такую, которая плохо поддается структурированию.

Между тем, именно структурность делает ономасиологический портрет причиной и следствием лингвистического анализа, выводит его из области искусства в сферу научных методик. И здесь крайне важно выделить наиболее значимый, объективно содержательный языковой и речевой материал и тем самым предметно ограничить фактологическую сферу. Двигаясь в этом направлении, некоторые исследователи остановились на номинативных моделях, то есть на фактах воплощения в лексических единицах того или иного знания об объекте действительности.

Так, например, В. В. Воробьев исследовал языковые связи лексем *русский* и *француз*, получив следующий перечень черт русской языковой личности: широта души, всемирная отзывчивость, религиозность, гостеприимство. Е. Л. Березович рассматривала возможности реконструкции представлений о «чужих этносах» через анализ культурных коннотаций, полученных в результате создания ономасиологического портрета. Последний, как считает автор, выстраивается через систему номинативных единиц, где «языковое знание» об объекте действительности оказывается закрепленным во внутренней форме лексических единиц (преимущественно речь идет о внутренней форме прозвищных этнонимов и отэтнонимических семантических дериватов).

На наш взгляд, недостаток существующих подходов связан с тем обстоятельством, что наличие предварительных «предметных фильтров» слабо связаны с идейно-художественным содержанием текста (исследование номинаций со значением цветообозначения, изучение выраженности различных концептов). В связи с ономасиологическим портретированием, на наш взгляд, анализу должен подвергаться предметно связанный фактический максимум, а не «отфильтрованный» по системной характеристике материал. Только в этом случае появляется возможность для того, чтобы корректно определить, как та или иная номинативная единица (слово и словосочетание) включается в художественный текст, и какую роль играет при передаче идейно-художественного содержания.

Мы считаем, что работа с предметно связанным текстовым материалом предполагает акцент на формальные аспекты номинативных единиц. Именно с опорой на объективированные основания (имеются в виду формально выраженные грамматические и структурные характеристики номинаций) мы рассматриваем вопросы, связанные с феноменологией ономасиологического портрета и методами его создания.